

Взгляд Ли Тяньяна упал на раздвижные двери, и на его лице промелькнуло выражение беспомощности. Только что, увидев, что Чэн Юй долгое время не отвечает, он спросил, не нужна ли ему помощь. Однако испуганные глаза маленького шуанжера явно считали его негодяем.

Несмотря на то, что они были совсем юными, эти двое казались на удивление просветленными.

Было неясно, задержался ли Чэн Юй за ширмой из-за травмы, мешавшей быстрому переодеванию, или он намеренно избегал Ли Тяньяна. Он не выходил, пока не вернулся Сяо Лю.

Ли Тяньянь, только что закончивший обед, не был голоден. Он поставил на стол кашу и гарниры, которые принес Сяо Лю, и проинструктировал:

- С этого момента ты будешь отвечать за заботу о шуанжере. Не забудь помочь ему вымыть волосы.

Ли Тяньянь мог стерпеть все, что угодно, кроме неухоженных волос Чэн Юя.

Чэн Юй, собиравшийся взять палочки для еды, нервно взглянул на Ли Тяньяна, услышав о том, что ему нужно вымыть голову. Он вспомнил его гнев в первую брачную ночь. Думая об этом, Чэн Юй неосознанно прикрыл рукой левый глаз. Вернется ли все к тому, что было, если Ли Тяньянь снова увидит его лицо?

- Да, молодой господин, позвольте мне сначала вскипятить немного горячей воды, - Сяо Лю, не обращая внимания на испуг Чэн Юя, быстро вышел, чтобы подготовиться к мытью, услышав указания Ли Тяньяна.

- Почему ты не ешь? Разве это не вкусно? После долгого перерыва тяжелая пища может оказаться неподходящей, - сказал Ли Тяньянь, заметив, что Чэн Юй уже давно не прикасается к своим палочкам для еды.

- Нет, еда вкусная, - ответил Чэн Юй, вздрогнув от голоса Ли Тяньяна, и быстро взял палочки, чтобы съесть кашу. От легкого движения рукав на его руке соскользнул, обнажив руку, покрытую шрамами.

Ли Тяньянь заметил раны на теле Чэн Юя ранее. Учитывая статус Чэн Юя, как шуанжера в семье Чэн, он заинтересовался:

- Что вызвало старые раны на твоём теле?

Чэн Юй помолчал, глядя на кашу, и тихо ответил:

- Моя мать била меня.

- Почему? - Ли Тяньянь был еще больше озадачен, удивляясь, как мать может быть так жестока к собственному ребенку.

Чэн Юй только покачал головой, и когда он упомянул свою мать, его голос, казалось, эхом отдавался в его ушах.

"Убирайся отсюда, убирайся от меня, несчастный демон. Ты тот, кто убил моего сына!"

"Ребенок, которого я родила, очевидно, был сыном. Как это мог быть ты, уродливый шуанжер, верни моего сына! Верни его мне!"

"Ты демон, выползший из подземного мира. Я убью тебя сегодня, чтобы отомстить за моего сына!"

- Не зацкливайся на этом, просто ешь. - Видя, что Чэн Юй не хочет говорить об этом, Ли Тяньянь решил не настаивать. Как раз в этот момент вернулся Ли Ву, который закончил докладывать новости во дворе госпожи Ли.

Как только Ли Ву вошел в боковую комнату, он заметил, что Чэн Юй сидит за одним столом с Ли Тяньянем и ест, опустив голову. Он с любопытством посмотрел на них.

- Почему так долго? - Ли Тяньянь повернул голову, чтобы посмотреть на Ли Ву, и дважды постучал пальцами по столу.

- Мадам услышала, что молодой господин проснулся, и спросила о его самочувствии за последние два дня. Мадам очень беспокоится о вас, молодой господин, - сказал Ли Ву с игривой улыбкой.

- Мадам действительно тяжело, - ответил Ли Тяньянь, беря со стола стакан с водой и делая глоток. Теперь, когда Ли Тяньянь стал бесполезной тратой времени, было удивительно, что Хун Ман так обеспокоена.

Чэн Юй, сидевший напротив, заметил движения Ли Тяньяна и незаметно поднял взгляд. Ли Тяньянь сидел там же, где и раньше, и чашка в руке Ли Тяньяна, казалось, была той же самой, из которой он только что пил...

Затем Ли Тяньянь сказал Чэн Юю, по-видимому, не замечая его пристального взгляда:

- Отныне Ли Ву будет спать на маленькой кухне, а боковая комната будет освобождена для тебя и Сяо Лю.

Чтобы облегчить Ли Тяньяню и Чэн Юю совместную жизнь, Хун Ман переоборудовала комнату для прислуги во внутреннем дворе Цинчжу в маленькую кухню. В будущем молодая пара могла бы открыть свою собственную маленькую кухню.

Ли Тяньянь, готовившийся жениться, остался доволен решением Хун Ман. Однако, в конце концов, маленькая кухня стала местом ночного отдыха Сяо Лю, а не романтическим уголком, который он себе представлял.

Оба человека, находившиеся в комнате, удивленно посмотрели на Ли Тяньяна, услышав его указания. Чэн Юй, услышав, что он может покинуть комнату Ли Тяньяна, почувствовал неопределимое волнение и облегчение.

- Молодой господин, я ваш слуга. Как я могу спать на кухне? - Ли Ву, который раньше был равнодушен к просьбам Ли Тяньяна, теперь еще больше озадачился молодым хозяином, стоявшим перед ним.

- Мой двор в Цинчжу невелик, ты можешь только побеспокоить меня. - Ли Тяньянь надеялся, что Ли Ву уйдет сам, но в краткосрочной перспективе это казалось маловероятным.

Более того, Ли Ву был всего лишь воином первого уровня, способным на хитрые уловки, чтобы извлечь какую-либо выгоду. Если Хун Ман заберет его и заменит воином высокого уровня, это может стать настоящей проблемой.

Учитывая тесноту и грязь на маленькой кухне, заваленной дровами, Ли Ву настаивал:

- Молодой господин, сейчас я единственный, кто вам прислуживает. Если я плохо буду спать по ночам, у меня не будет сил помогать вам днем.

- Это не имеет значения. С этого момента ты будешь отвечать только за уборку двора. Ты не обязан за мной ухаживать. Сяо Лю, иди и приберись в боковой комнате, - приказал Ли Тяньянь Сяо Лю, который ждал снаружи.

Ли Ву, услышав это, свирепо посмотрел на Сяо Лю, стоявшего за дверью. Он подозревал, что этот шуанжер подошел к молодому господину, пока его не было, и наговорил глупостей. Иначе с чего бы молодому хозяину вдруг приказать ему переселиться на кухню и попросить Сяо Лю занять его место?

"Хорошо, молодец, Сяо Лю...."

- Да, я сейчас же пойду, - ответил Сяо Лю. Хотя он и не понимал, что произошло, он последовал инструкциям и пошел в боковую комнату, чтобы прибраться.

- Я сыт, пойду помогу собрать вещи, - сказал Чэн Юй, отложив палочки для еды, встал со стула

и осторожно попросил разрешения у Ли Тяньяна.

Ли Тяньянь взглянул на блюда на столе, отметив, что Чэн Юй, должно быть, был очень голоден, раз доел всю кашу и овощи. Он удовлетворенно кивнул:

- Иди.

С разрешения Ли Тяньяна Чэн Юй поспешил в спальню, вытащил небольшой сверток и покинул комнату, словно убегая.

Ли Тяньян: "..."

Увидев торопливые движения Чэн Юя, Ли Тяньянь поднял руки и в замешательстве потер лицо. Он выглядел таким страшным? Почему маленький шуанжер, казалось, так стремился уйти?

- Молодой господин, я...

- Почему ты все еще здесь? Убери все со стола, - прервал его Ли Тяньянь.

Ли Ву, осознав, что его жизненное пространство под угрозой, хотел что-то сказать, но Ли Тяньянь прервал его. Он неохотно шагнул вперед, чтобы собрать посуду и коробки от еды, которыми пользовался Чэн Юй, все еще лихорадочно соображая.

Сегодня молодой господин, казалось, по-другому относился к шуанжеру. Может быть, вкусы молодого господина изменились из-за болезни, и он действительно влюбился в этого предположительно некрасивого молодого мальчика?

Нет, это не имело смысла. Если молодой хозяин действительно любил его, не было бы логичнее, чтобы они жили в одной комнате? Зачем было устраивать так, чтобы он жил со слугой по соседству?

Похоже, молодой хозяин просто хотел избавиться от так называемого уродливого шуанжера. Кого бы не оттолкнул непривлекательный партнер? Что касается Сяо Лю, что ж, в будущем он будет иметь дело с этим грубым слугой.

- Закрой дверь, когда будешь выходить. Не входи и не беспокой меня без моих указаний, - Ли Тяньянь еще раз предупредил Ли Ву перед уходом.

Оставшись один в комнате, Ли Тяньянь понял, что что-то не так. На столе стояла только одна использованная чашка. Налил ли он воды? Может, и нет.

- Вот и все. - покачивая головой, Ли Тяньян встал, подошел к кровати и сел, скрестив ноги. Сейчас главным было найти способ быстро улучшить ситуацию; в противном случае, с его нынешним телосложением, он мог блефовать только с воинами низкого уровня. У него не было бы ни единого шанса, если бы Хун Ман решила напасть на него.

<http://bllate.org/book/14216/1253760>